

А.В. ПЕТРИКОВ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО СЕЛА КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ МЕРА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Стратегической задачей социально-экономического развития России является рост численности населения страны. На ее решение направлены разнообразные меры демографической политики. Однако тенденция сокращения населения в целом и сельского населения в частности до настоящего времени не преодолена, что актуализирует поиск новых мер стимулирования демографического роста. Учитывая, что суммарный коэффициент рождаемости на селе традиционно выше, чем в городе, автор предлагает рассматривать меры по сельскому развитию как эффективный инструмент демографической политики. Среди этих мер можно назвать следующие: совершенствование сельского расселения и формирование сети опорных населенных пунктов; стимулирование развития семейных крестьянских (фермерских) хозяйств; диверсификация сельской экономики и сокращение отходничества сельского трудоспособного населения.

Ключевые слова: политика сельского развития, численность населения, суммарный коэффициент рождаемости, сельское расселение, опорный населенный пункт, семейное крестьянское (фермерское) хозяйство, сельская экономика, регион.

JEL: Q10, Q12, R11, O18, Q18

Приоритетной целью национального развития России является обеспечение естественного роста численности населения за счет увеличения рождаемости. На это направлены меры экономической, социальной, демографической и культурной политики, реализуемые в рамках национального проекта «Семья». Стоит задача повысить рождаемость, чтобы суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей в расчете на одну женщину) вырос до 1,6 к 2030 г. и до 1,8 к 2036 г.¹

Важное направление этой политики — *устойчивое развитие сельских сообществ*, учитывая, что сельское население традиционно отличается

¹ Паспорт национального проекта «Семья» (утв. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации) (по состоянию на 12 февраля 2025 г.). URL: <https://base.garant.ru/411741833/>

крепкими семейными традициями и активным репродуктивным поведением. На этот аспект довольно редко обращают внимание при обсуждении направлений совершенствования демографической политики вообще и мер по повышению рождаемости в частности. Приятное исключение – недавний доклад ЦЭМИ РАН, авторы которого уверены, что одним из методов повышения репродуктивных способностей населения может стать *деурбанизация* – равномерное расселение и увеличение жилой площади на человека, что, в частности, может быть обеспечено за счет развития малых городов и сельских населенных пунктов [1, с. 90–91]. Мы солидарны с этой точкой зрения, она подтверждается текущей демографической политикой как ряда зарубежных стран, так и России.

Динамика уровня рождаемости городского и сельского населения

В 2022 г. в ЕС суммарный коэффициент рождаемости (количество деторождений на женщину в фертильном возрасте) в городских регионах составлял 1,39, в промежуточных регионах – 1,49, а в сельских – 1,57. Среди 23 стран ЕС, по которым имеются данные как по городским, так и по сельским районам, рассматриваемый показатель был ниже в городах, чем в сельских регионах в 19 странах ЕС, с наибольшими различиями в Венгрии (1,21 в городских регионах и 1,70 – в сельских), Латвии (1,21 и 1,64) и Ирландии (1,32 и 1,64). Среди четырех стран ЕС с противоположной тенденцией наибольшие различия между регионами наблюдались в Литве (1,35 и 1,21) и Португалии (1,48 и 1,40) [2].

Т а б л и ц а 1

Суммарный и общий коэффициенты рождаемости городского и сельского населения в 2013–2024 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Суммарный коэффициент рождаемости												
Городское население	1,55	1,58	1,67	1,66	1,52	1,48	1,41	1,41	1,4	1,36	1,36	1,36
Сельское население	2,23	2,27	2,06	2,00	1,87	1,81	1,7	1,69	1,69	1,59	1,57	1,52
Общий коэффициент рождаемости												
Городское население	12,7	12,9	13,3	13,0	11,5	10,9	10,1	9,8	9,5	8,9	8,7	–
Сельское население	14,5	14,6	12,8	12,2	11,1	10,6	9,8	9,6	9,4	8,8	8,6	–

Составлено по: [3; 4].

В России рассматриваемый показатель также выше на селе, чем в городе. Хотя по общему коэффициенту рождаемости (число родившихся на тысячу населения) село с 2015 г. уступает городу, и разница между городом и селом по суммарному коэффициенту рождаемости сокращается (табл. 1).

**Региональная дифференциация суммарного
коэффициента рождаемости на селе**

Региональная дифференциация суммарного коэффициента рождаемости на селе в 2024 г. представлена в таблице 2. Он варьирует от 2,72 в Республике Тыва до 0,8 в Ленинградской области (размах вариации 4,25). В 41 регионе показатель выше среднероссийского уровня (1,52), в 43 регионах – ниже. Наибольшие значения суммарного коэффициента рождаемости в сельской местности характерны для регионов, удаленных от влияния крупных городов (Северный Кавказ, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Север Европейской части); наименьшие – для регионов в зоне влияния крупных городских агломераций (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород).

Т а б л и ц а 2

**Группировка субъектов Российской Федерации по суммарному
коэффициенту рождаемости на селе в 2024 г.**

Интервалы показателя, ед.	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
1	2	3
2,0 и более	10	Республика Тыва (2,72), Ненецкий АО (2,63), Ямало-Ненецкий АО (2,60), Чеченская Республика (2,38), Республика Алтай (2,31), Республика Дагестан (2,24), Кировская область (2,12), Красноярский край (2,11), Республика Коми (2,06), Архангельская область (2,01)
1,7–1,99	22	Иркутская область (1,99), Чукотский АО (1,98), Архангельская область (кроме Ненецкого АО) (1,96), Республика Карелия (1,96), Северо-Кавказский ФО (1,95), Республика Ингушетия (1,94), Пермский край (1,93), Хабаровский край (1,92), Свердловская область (1,91), Забайкальский край (1,85), Республика Саха (Якутия) (1,84), Удмуртская Республика (1,84), Тюменская область (1,82), Новосибирская область (1,81), Уральский ФО (1,79), Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского АО-Югры и Ямало-Ненецкого АО) (1,78), Курганская область (1,78), Сибирский ФО (1,77),

Составлено по: [3].

О к о н ч а н и е т а б л . 2

1	2	3
		Дальневосточный ФО (1,77), Республика Бурятия (1,76), Омская область (1,75), Оренбургская область (1,74), Приморский край (1,73), Республика Марий Эл (1,72), Кабардино-Балкарская Республика (1,72), Амурская область (1,70)
1,4–1,69	17	Челябинская область (1,68), Республика Башкортостан (1,63), Костромская область (1,63), Астраханская область (1,63), Республика Хакасия (1,62), Томская область (1,62), Сахалинская область (1,61), Камчатский край (1,60), Еврейская АО (1,59), Республика Татарстан (1,52), Российская Федерация (1,52), Алтайский край (1,51), Приволжский ФО (1,51), Чувашская Республика (1,50), Ханты-Мансийский АО – Югра (1,49), Республика Адыгея (1,45), Республика Северная Осетия-Алания (1,44), Республика Крым (1,43), Ставропольский край (1,43)
1,1–1,39	25	Самарская область (1,39), Краснодарский край (1,37), Южный ФО (1,37), Ростовская область (1,36), Орловская область (1,35), Нижегородская область (1,28), Курская область (1,27), Карачаево-Черкесская Республика (1,27), Тверская область (1,26), Вологодская область (1,26), Кемеровская область (1,25), Ярославская область (1,23), Калужская область (1,23), Псковская область (1,22), Северо-Кавказский ФО (1,22), Калининградская область (1,22), Воронежская область (1,22), Ульяновская область (1,20), Мурманская область (1,19), Новгородская область (1,19), Волгоградская область (1,18), Пензенская область (1,17), Ивановская область (1,16), Саратовская область (1,16), Республика Калмыкия (1,14), Тульская область (1,13), Белгородская область (1,11)
Менее 1,09	11	Центральный ФО (1,08), Липецкая область (1,07), Тамбовская область (1,05), Рязанская область (1,05), Владимирская область (1,01), Брянская область (0,95), Московская область (0,94), Смоленская область (0,93), Магаданская область (0,93), Республика Мордовия (0,89), Ленинградская область (0,8)

Таблица 3 характеризует динамику суммарного коэффициента рождаемости на селе за 2014–2024 гг. Снижение показателя наблюдалось во всех без исключения субъектах Российской Федерации. В наибольшей степени (на 71,8%) он снизился в Магаданской области, в наименьшей (на 11,5%) – в Республике Крым. В среднем по Российской Федерации снижение составило 32,9%. В 56 регионах страны уменьшение суммарного коэффициента рождаемости на селе превысило среднероссийский уровень, в 28 регионах оно было меньшим.

Т а б л и ц а 3

Группировка субъектов Российской Федерации по снижению суммарного коэффициента рождаемости на селе за 2014–2024 гг.

Интервалы показателя, %	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
1	2	3
50,0 и более	5	Магаданская область (71,8), Рязанская область (53,0), Смоленская область (52,4), Вологодская область (52,2), Республика Тыва (51,5)
40,0–49,9	26	Брянская область (49,8), Республика Коми (48,7), Кемеровская область (48,3), Республика Алтай (46,6), Саратовская область (45,3), Новгородская область (45,3), Республика Саха (Якутия) (44,8), Чувашская Республика (44,7), Северо-Западный ФО (44,7), Псковская область (44,5), Ярославская область (44,4), Владимирская область (44,3), Архангельская область (кроме Ненецкого АО) (43,5), Архангельская область (43,2), Ненецкий АО (43,1), Оренбургская область (43,1), Липецкая область (42,7), Волгоградская область (42,6), Алтайский край (42,5), Мурманская область (42,5), Республика Карелия (42,1), Республика Мордовия (41,9), Орловская область (41,5), Курская область (41,3), Республика Бурятия (40,7), Белгородская область (40,5), Центральный ФО (40,3), Ульяновская область (40,3)
30,0–39,9	32	Омская область (39,9), Республика Хакасия (39,7), Тверская область (39,7), Калининградская область (39,3), Курганская область (39,2), Челябинская область (39,2), Амурская область (39,1), Еврейская АО (38,5), Удмуртская Республика (38,4), Республика Калмыкия (38,2), Ивановская область (38,0), Дальневосточный ФО (37,5), Сибирский ФО (37,4), Сахалинская область (37,4), Костромская область (37,3), Томская область (36,7), Пермский край (36,5), Приволжский ФО (36,4), Забайкальский край (36,4), Пензенская область (35,0), Калужская область (34,9), Тамбовская область (34,3), Тульская область (34,3), Нижегородская область (34,3), Кировская область (34,0), Самарская область (34,0), Уральский ФО (34,0), Республика Марий Эл (33,4), Ленинградская область (33,0), Российская Федерация (32,9), Ханты-Мансийский АО – Югра (32,6), Воронежская область (32,4), Новосибирская область (32,1), Ростовская область (31,6), Приморский край (31,6), Республика Башкортостан (31,4), Свердловская область (30,6)

Составлено по: [3].

О к о н ч а н и е т а б л . 3

1	2	3
20,0–29,9	18	Республика Татарстан (29,9), Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского АО – Югры и Ямало-Ненецкого АО) (29,8), Иркутская область (29,2), Тюменская область (29,0), Красноярский край (28,3), Хабаровский край (28,2), Карачаево-Черкесская Республика (28,1), Республика Адыгея (28,1), Астраханская область (27,3), Камчатский край (27,0), Южный ФО (26,7), Республика Ингушетия (26,6), Республика Северная Осетия (26,6), Ставропольский край (26,4), Чукотский АО (25,6), Московская область (25,0), Краснодарский край (22,8), Ямало-Ненецкий АО (21,8), Чеченская Республика (20,7)
10,0–19,9	3	Северо-Кавказский ФО (19,3), Кабардино-Балкарская Республика (15,7), Республика Дагестан (14,4), Республика Крым (11,5)

**Факторы, определяющие репродуктивную активность
сельского населения**

Важным является вопрос о причинах складывающейся динамики. По нашему мнению, на репродуктивное поведение сельского населения оказывают влияние две группы факторов. Факторы первой группы способствуют рождаемости и тому, что на селе суммарный коэффициент рождаемости выше, чем в городе. Факторы второй – действуют в противоположном направлении.

Рассмотрим сначала факторы *первой группы*.

Прежде всего у сельского населения менее стесненные жилищные условия, о чем свидетельствуют данные комплексного наблюдения условий жизни, проводимого Росстатом (*табл. 4*). Общая площадь на члена домохозяйства на селе была на 10,2 % выше, чем в городе, жилая площадь – на 16,7%. При этом в малолюдных сельских населенных пунктах обеспеченность жильем более высокая, чем в крупных, хотя уровень инженерного благоустройства ниже.

В сельских сообществах существует более строгий контроль над социальным поведением, большая сплоченность и взаимовыручка жителей, что обуславливает более высокую, чем в городах, безопасность проживания, и наоборот, меньшую распространенность наркотиков и алкоголизма. Традиционно село отличается от города меньшей загрязненностью окружающей природной среды и в целом более благоприятными экологическими условиями. Об этом также свидетельствуют данные комплексного наблюдения условий жизни Росстата (*табл. 5*).

Т а б л и ц а 4

Характеристика жилищных условий домохозяйств по типу населенных пунктов, 2024 г.

Домохозяйства, указавшие, что при проживании	Город	Село	В том числе с численностью населения			
			200 и менее	201–1 000	1 001–5 000	более 5 000
Не испытывают стесненности	84,4	86,9	87,5	87,8	86,4	86,5
Испытывают определенную стесненность	13,0	11,2	10,9	10,7	11,6	11,3
Испытывают большую стесненность	2,6	1,8	1,0	1,4	1,9	2,2
Не определено	0,1	0,1	0,6	0,0	0,0	0,0
Общая площадь на члена домохозяйства, м ²	26,5	29,5	33,1	29,9	28,9	29,3
Жилая площадь на члена домохозяйства, м ²	18,0	21,6	24,8	22,2	21,3	21,1

Составлено по: [5].

Т а б л и ц а 5

Доля респондентов в возрасте 15 лет и более, указавших на наличие определенных проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте (районе проживания), 2024 г.
(в % к респондентам, указавшим на наличие проблем вообще)

Проблемы	Город	Село	В том числе с численностью населения			
			200 и менее	201–1 000	1 001–5 000	более 5 000
Высокий уровень преступности (нарушение общественного порядка)	8,1	2,3	1,0	1,3	2,0	4,5
Вандализм (умышленные разрушения в общественных местах и жилых домах)	20,3	7,3	3,5	5,7	8,2	9,0
Распространение наркотиков	22,8	6,0	1,6	2,8	7,3	9,6
Распространение алкоголизма	31,2	16,9	10,6	18,1	16,6	17,1
Общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения	28,3	19,5	12,7	19,0	18,0	23,9
Загрязненность окружающей среды	40,6	14,1	3,2	13,2	12,8	20,0

Составлено по: [6].

При этом рассматриваемые преимущества сельского образа жизни, как и в случае с жильем, наиболее характерны для мелких населенных пунктов. Например, жители сельских населенных пунктов с численностью населения до 200 чел. более чем в 4 раза реже указывают на высокий уровень преступности (нарушение общественного порядка), чем жители населенных пунктов с численностью населения свыше 5 тыс. чел. и более чем в 6 раз – на загрязненность окружающей среды.

Все отмеченные обстоятельства наряду с большей укорененностью на селе традиционной народной культуры, *одной из главных ценностей* которой является многодетная семья, содействуют демографическому росту. Вместе с тем ряд факторов, наоборот, *снижают репродуктивный потенциал сельских сообществ*. Село существенно уступает городу по коммунальному обустройству жилья (табл. 6) и уровню развития социальной и бытовой инфраструктуры (табл. 7). Это, с одной стороны, подталкивает молодых людей, находящихся в репродуктивном возрасте, к переезду в города, а с другой – ухудшает условия воспитания и социализации подрастающего поколения. При этом наиболее низкий уровень коммунального и инфраструктурного обустройства характерен для малолюдных сельских населенных пунктов.

Т а б л и ц а 6

**Обеспеченность жилых помещений коммунальным оборудованием
по типу населенных пунктов в 2024 г.**

Показатель	Город	Село	В том числе с численностью населения			
			200 и менее	201–1 000	1 001–5 000	более 5 000
1	2	3	4	5	6	7
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе указали, что жилище, где они проживают, снабжено:						
Централизованным водопроводом	97,2	72,3	68,1	58,5	77,3	81,6
Водопроводом из индивидуальной скважины	2,0	15,7	17,8	21,4	13,0	12,8
Водопроводом из колодца	0,3	5,1	8,3	8,6	3,4	3,1
Водопровод отсутствует	0,5	6,8	5,8	11,5	6,4	2,5
Центральным горячим водоснабжением	74,7	13,9	23,4	4,4	14,0	22,5
Горячим водоснабжением от местных (индивидуальных) водонагревателей	23,1	68,3	59,8	65,7	69,2	71,6

Составлено по: [7].

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5	6	7
Горячее водоснабжение отсутствует	2,2	17,7	16,8	29,9	16,8	5,9
Центральным отоплением	86,2	22,2	26,4	9,2	27,0	29,3
Отоплением от индивидуальных установок, котлов	11,9	61,8	53,1	66,3	57,6	64,0
Печным отоплением	1,7	15,3	20,0	23,8	14,6	6,2
Другой способ отопления	0,1	0,6	0,4	0,6	0,7	0,5

Таблица 7

Доля респондентов, указавших на наличие определенных проблем в своем населенном пункте (районе проживания), 2024 г.
(в % к респондентам, указавшим на наличие проблем вообще)

Проблемы	Город	Село	В том числе с численностью населения			
			200 и менее	201–1 000	1 001–5 000	более 5 000
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания	14,7	28,8	37,5	35,8	25,7	21,1
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования	5,3	15,7	34,5	22,3	10,3	10,0
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере оформления документов по запросам населения	10,7	28,8	45,8	41,3	24,9	12,5
Большая отдаленность торговых точек	6,7	27,1	44,9	40,3	21,2	11,8
Большая отдаленность аптек	7,0	45,1	67,1	72,9	36,8	11,8
Большая отдаленность учреждений культуры	24,5	32,9	47,4	39,4	28,7	26,3
Большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга	24,0	45,8	54,4	53,7	43,4	35,9
Большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом	19,3	44,8	63,0	55,4	41,0	31,0
Плохая организация работы общественного транспорта	26,6	40,6	34,8	46,6	38,8	35,7
Состояние дорог, безопасность дорожного движения	61,0	65,4	59,4	67,1	68,4	59,9

Составлено по: [8].

Из изложенного вытекает стратегия развития села в целях активизации демографического потенциала: необходимо не потерять влияние первой группы факторов, стимулирующих репродуктивное поведение, и ослабить негативное воздействие второй группы факторов, тормозящих демографическое развитие.

Совершенствование сельского расселения в контексте демографического развития

При рассмотрении причин, определяющих репродуктивный потенциал сельских сообществ, мы видели, что многие условия жизни, способствующие демографическому развитию (просторность жилья, безопасность проживания, относительно невысокая распространенность наркотиков и алкоголизма, чистота окружающей природной среды), *наиболее характерны для малолюдных сельских населенных пунктов.* Но их влияние ограничивается низким уровнем коммунального благоустройства, социальной и бытовой инфраструктуры, также характерным для этих поселений. Отсюда следует, что, определяя меры сельского развития в контексте демографического роста, особое внимание следует обратить на их дифференциацию в разрезе различной людности и прежде всего на социальное обустройство малых (до 500 чел. жителей) и средних (до 10 000 чел.) сельских населенных мест.

Наиболее значимым недавним решением в области сельского развития стало принятие в 2025 г. новой «Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года» и плана по ее реализации¹. Если в предыдущей стратегии, действовавшей до 2025 г., сельские проблемы предполагалось решать в основном через включение сельских населенных пунктов в зону влияния крупных городских агломераций, то теперь речь идет о формировании сети *опорных населенных пунктов* (ОНП), которым в приоритетном порядке будут выделяться государственные средства для поддержки всей системы сельского расселения.

Дифференцированный подход к развитию населенных пунктов различной людности вполне естественен, так как в малых и крупных поселениях формируются разные условия для окупаемости инвестиций в сферу услуг для населения. Нельзя создать полный, экономически оправданный набор учреждений по обслуживанию населения в малолюдных поселениях, численность жителей которых не формирует необходимого платежеспособного спроса для окупаемости предоставляемых услуг. Выход видится *в формировании групп населенных пунктов с выделением*

¹ Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-п). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/10342175f671136439f9e049bf718b51752f3efb/ (дата обращения: 27.02.2026); План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2025 г. № 2149-п). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412370172/?ysclid=m7ecsi0tm43065608> (дата обращения: 27.02.2026).

ОНП с условием, что численность населения этих групп будет достаточной для окупаемости инвестиций в сферу услуг. Дифференцированный подход позволяет избежать неэффективного расходования ресурсов, обеспечить базовый уровень услуг везде, где это возможно, а также использовать сильные стороны каждого типа поселений.

Реализация рассматриваемого подхода предусматривалась, как правило, всеми стратегическими документами в области сельского развития. Все дело в численности ОНП и их способности предоставить необходимые услуги для остальных сельских населенных пунктов. В настоящее время составлен Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации, включающий 2 160 ОНП, в том числе 1 548 центров предоставления социальных услуг для прилегающих территорий, из них 604 (39%) являются городами, 363 (23,5%) – поселками городского типа и только 581 (37,5%) – сельскими населенными пунктами. В ряде субъектов Российской Федерации в качестве ОНП определены только города – районные центры¹.

В литературе неоднократно подчеркивалась необходимость пересмотра указанного перечня, так как нынешнее решение сопряжено с рядом рисков [9; 10, с. 56–67]. Возрастает вероятность того, что заметная часть ресурсов государственных программ, изначально предназначенных для сельской местности, пойдет на развитие районных центров и малых городов, хотя уровень их благоустройства и качество жизни там выше, чем на селе. При относительно небольшой численности опорных населенных пунктов (всего 1,38% от населенных пунктов с населением до 50 тыс. чел.) и недостаточном развитии качественной дорожной сети и общественного транспорта неизбежно возникнут проблемы с обслуживанием прилегающих территорий и особенно удаленных сельских населенных пунктов.

В целях преодоления отмеченных рисков и создания благоприятных условий для устойчивого развития всей совокупности сельских населенных пунктов, прежде всего малых и средних поселений, предлагается расширить перечень ОНП – центров предоставления социальных услуг. В дореформенной экономике роль опорных населенных пунктов выполняли центральные усадьбы колхозов и совхозов. В 1990 г. в РСФСР было 12,9 тыс. колхозов и 13,0 тыс. совхозов. Таким образом, численность центральных усадеб (в современной терминологии – опорных населенных пунктов) составляла 25,9 тыс. ед. [11, с. 403, 407].

Эта цифра может быть целевым ориентиром при совершенствовании системы сельского расселения и формировании на базе ОНП и населенных пунктов прилегающих территорий сети сельских агломераций.

¹ Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации (утв. президентом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации (протокол от 16 декабря 2024 г. № 143пр). URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyu_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/?ysclid=mm7fegaqlb748820270 (дата обращения: 27.02.2026).

Далее необходимо принять федеральный стандарт обеспеченности ОПН и сельских населенных пунктов разной людности объектами социальной и инженерной инфраструктуры. Естественно, стандарт следует дифференцировать по регионам страны, чтобы учесть местные природно-климатические, социально-экономические и другие условия. Также целесообразно определить пропорции распределения бюджетных средств, выделяемых на сельское развитие, между ОПН и сельскими населенными пунктами прилегающих территорий, чтобы исключить риски отставания в развитии удаленных поселений.

В целях формирования перечня ОПН и состава сельских агломераций требуется проведение переписи (паспортизации) сельских населенных мест Российской Федерации и определения на основе ее данных экономического, социально-демографического, культурно-исторического, рекреационного и экологического потенциала развития каждого сельского населенного пункта.

Стимулирование развития семейных крестьянских (фермерских) хозяйств

На протяжении веков семейные крестьянские хозяйства традиционно выступали основой сельского уклада и поддержания социальной стабильности в российском селе. Они сохраняют это значение и в настоящее время, обеспечивая не только около 15% валового выпуска отрасли (вместе с личным подсобным хозяйством, являющимся по своей экономической сущности крестьянским хозяйством потребительского типа, — до 40% выпуска) [12, с. 16], но и выполняя важные социально-демографические функции.

Во-первых, они формируют условия для создания семьи: предоставление жилья и занятости позволяет семьям заводить детей без опасений потерять доход, что способствует повышению рождаемости.

Во-вторых, семейные хозяйства предоставляют рабочие места для сильного участия в труде несовершеннолетних детей и подростков, содействуя их социализации, а также лиц пенсионного возраста. Это способствует формированию на селе трехпоколенных семей, что особенно важно для демографического роста.

Во-третьих, они привлекают выпускников сельскохозяйственных учебных заведений обратно в родные края, обеспечивая им возможность найти применение приобретенным знаниям и навыкам и остаться жить в родной деревне.

В-четвертых, семейные хозяйства сохраняют и обогащают местные (народные) способы и технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, местную рецептуру приготовления пищи, местные народные промыслы и ремесла. Тем самым они способствуют воспроизводству традиционной материальной и духовной культуры, культурного многообразия страны. Сохраняя традиционный уклад жизни, такие хозяйства привлекают в сельскую местность потенциальных

инвесторов и туристов, увеличивают интерес к региону со стороны потенциальных мигрантов, желающих переехать на постоянное место жительства. Все это способствует увеличению сельского населения.

В сложившихся условиях поддержка и дальнейшее развитие семейных крестьянских (фермерских) хозяйств являются важными факторами демографического роста на селе. Особое значение имеет определение статуса семейного хозяйства путем поправок в федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Основным критерием, по нашему мнению, должно стать ограничение использования в хозяйстве наемного труда: 50% и более работ должны выполняться членами семьи. Одновременно целесообразно принять специальную программу поддержки семейных хозяйств, предусмотрев, в частности, выделение льготных ипотечных кредитов на строительство жилых домов усадебного типа.

Диверсификация сельской экономики и сокращение отходничества сельского трудоспособного населения

Важное направление сельского развития, способное повлиять на демографическую активность сельского населения, – диверсификация сельской экономики. В результате роста производительности сельскохозяйственного труда происходит существенное сокращение аграрной занятости. Среднегодовая численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве в период 2020–2024 гг. уменьшалась в среднем на 73 тыс. чел. в год. Эта тенденция продолжится, пока доля занятых в аграрной экономике не достигнет 1,5–2,0% (в настоящее время – 5,8%) [13, с. 92].

Узость сферы приложения труда не позволяет уволенным работникам найти работу по месту жительства и вынуждает их становиться отходниками, искать работу на стороне, за границами своих населенных пунктов. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., таким образом трудоустроилась треть занятого сельского населения – почти 4,3 млн чел. Среди городских жителей численность отходников составила всего 2 млн чел., или 4,5% занятого городского населения¹.

Отходничество, отчасти повышая доходы сельских семей и снижая сельскую безработицу, отрицательно сказывается на демографическом развитии села. В сельских сообществах усиливается разрыв поколений, происходит размывание традиционной морали и нравственных норм, что нередко ведет к распаду семей.

Целесообразно принять специальную программу по повышению занятости и доходов сельского населения, основными целевыми индикаторами которой должно стать сокращение сельской безработицы

---

¹ Итоги ВПН-2020. Т. 10 Рабочая сила. Таблица 11. Занятое население частных домохозяйств, работающее за пределами своего населенного пункта, по территории нахождения работы и периодичности выезда на работу. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom10_Rabochaya_sila (дата обращения: 27.02.2026).

и сельской бедности. К сожалению, до сих пор эти индикаторы ни в одной из действующих федеральных программ не используются. Органы исполнительной власти регионов отвечают за динамику занятости и бедности населения по региону в целом, без разбивки на город и село.

В заключение отметим, что рассмотренные меры сельского развития, не являясь инструментами демографической политики в узком значении этого слова, тем не менее способны заметно повысить демографический потенциал села.

Список литературы

1. Макаров В. Л., Бахтизин А. П. Долгосрочное демографическое прогнозирование в новых реалиях // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 85–94.
2. Demography of Europe. The interactive edition of Eurostat. 2024. Rural-urban regions: Differences // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/interactive-publications/demography-2024#rural-urban-regions> (дата обращения: 23.02.2026).
3. Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 23.02.2026).
4. Общий коэффициент рождаемости // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 23.02.2026).
5. Итоги комплексного наблюдения условий жизни за 2024 г. Таблица 1. Характеристика жилищных условий домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html (дата обращения: 25.02.2026).
6. Итоги комплексного наблюдения условий жизни за 2024 г. Таблица 67. Мнение об условиях проживания в населенном пункте // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html (дата обращения: 25.02.2026).
7. Итоги комплексного наблюдения условий жизни за 2024 г. Таблицы 7.1, 8.1., 10.1 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index (дата обращения: 25.02.2026).
8. Итоги комплексного наблюдения условий жизни за 2024 г. Таблица 67. Мнение об условиях проживания в населенном пункте // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html (дата обращения: 25.02.2026).
9. Петриков А. В. Стратегия пространственного развития России до 2030 года и сельская политика // Вестник Российской академии наук. 2025. Т. 95. № 2. С. 48–52.
10. Россия 2035: пространство развития. Научный доклад / под ред. члена-корреспондента РАН А. А. Широга. М.: Динамик Принт, 2025. 364 с.
11. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. М.: Госкомстат РСФСР, 1991. 592 с.
12. Сельское хозяйство в России. 2025: Статистический сборник / Росстат. М., 2025. 81 с.
13. Труд и занятость в России. 2025: Статистический сборник / Росстат. М., 2025. 172 с.

References

1. Makarov V. L., Bahtizin A.R. Dolgosrochnoe demograficheskoe prognozirovanie v novykh realiyah [Long-term Demographic Forecasting in New Realities], *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 2022, Vol. 235, No. 3, pp. 85–94. (In Russ.).
2. Demography of Europe. The interactive edition of Eurostat, 2024, Rural-urban-regions: Differences, Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/interactive-publications/demography-2024#rural-urban-regions> (accessed 23 February 2026).
3. Summarnyi koefitsient rozhdaemosti [Total Fertility Rate], *EMISS* [EMISS]. (In Russ.). Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (accessed 23 February 2026).
4. Obshchii koefitsient rozhdaemosti [General Fertility Rate], *EMISS* [EMISS]. (In Russ.). Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (accessed 23 February 2026).
5. Itogi kompleksnogo nablyudeniya uslovii zhizni za 2024 g. Tablica 1. Charakteristika zhilishchnykh uslovii domochozyaistv [Results of the Comprehensive Monitoring of Living Conditions for 2024. Table 1. Characteristics of Household Housing Conditions], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html (accessed 25 February 2026).
6. Itogi kompleksnogo nablyudeniya uslovii zhizni za 2024 g. Tablica 67. Mnenie ob usloviyakh prozhivaniya v naselennom punkte [Results of the Comprehensive Monitoring of Living Conditions for 2024. Table 67. Opinion on Living Conditions in the Locality], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html (accessed 25 February 2026).
7. Itogi kompleksnogo nablyudeniya uslovii zhizni za 2024 g. Tablicy: 7.1; 8.1.; 10.1 [Results of the Comprehensive Monitoring of Living Conditions for 2024. Tables 7.1, 8.1., 10.1], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index. (accessed 25 February 2026).
8. Itogi kompleksnogo nablyudeniya uslovii zhizni za 2024 g. Tablica 67. Mnenie ob usloviyakh prozhivaniya v naselennom punkte [Results of the Comprehensive Monitoring of Living Conditions for 2024. Table 67. Opinion on Living Conditions in the Locality], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html (accessed 25 February 2026).
9. Petrikov A.V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii do 2030 goda i sel'skaya politika [Strategy for Spatial Development of Russia until 2030 and Rural Policy], *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2025, Vol. 95, No. 2, pp. 48–52. (In Russ.).
10. Rossiya 2035: prostranstvo razvitiya. Nauchnyi doklad [Russia 2035: Development Space. Research Report], edited by A.A. Shirov. Moscow, Dinamik Print, 2025, 364 p. (In Russ.).
11. Narodnoe hozyaistvo RSFSR v 1990 g. Statisticheskii ezhegodnik [National Economy of the RSFSR in 1990. Statistical Yearbook]. Moscow, Goskomstat RSFSR, 1991, 592 p. (In Russ.).
12. Sel'skoe hozyaistvo v Rossii. 2025: Statisticheskii sbornik [Agriculture in Russia. 2025: Statistical Digest], Rosstat, Moscow, 2025, 81 p. (In Russ.).
13. Trud i zanyatost' v Rossii. 2025: Statisticheskii sbornik [Labor and Employment in Russia. 2025: Statistical Digest], Rosstat. Moscow, 2025, 172 p. (In Russ.).

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN COUNTRYSIDE AS A SPECIFIC MEASURE OF DEMOGRAPHIC POLICY

The strategic objective of Russia's socio-economic development is to increase the country's population. Various demographic policy measures are aimed at its solution. However, the trend of population decline in general and the rural population in particular has not been overcome to date, which actualizes the search for new measures to stimulate demographic growth. Given that the total fertility rate in rural areas is traditionally higher than in urban areas, the author suggests considering rural development measures as an effective demographic policy tool. Among these measures are: improving rural settlement and the formation of a network of support settlements; stimulating the development of family peasant (farming) farms; diversifying the rural economy and reducing waste among the rural able-bodied population.

Keywords: rural development policy, population, total fertility rate, rural settlement, main settlement, family peasant (farmer) economy, rural economy, region.

JEL: Q10, Q12, R11, O18, Q18

Дата поступления – 27.02.2026

Принята к печати – 12.03.2026

ПЕТРИКОВ Александр Васильевич

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель; Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» / Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1, г. Москва, 107078.

e-mail: av_petrikov@mail.ru

PETRIKOV Alexander V.

Academician RAS, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head;
All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics. A. A. Nikonov – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics” / 21, Building 1, Bolshoy Kharitonevsky Lane, Moscow, 107078.

e-mail: av_petrikov@mail.ru

Для цитирования:

Петриков А.В. Устойчивое развитие российского села как специфическая мера демографической политики // Федерализм. 2026. Т. 31. № 1 (121). С. 76–91. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-4-76-91>